

олус табыгастаахтык онно сөп түбэхэр диэн толкуйу санааларын тамаҕар, тылларын чопчутугар илдэ сылдьаллар Анатолий Георгиевич Новиков, Егор Сидорович Сидоров, Розалия Иннокентьевна Бравина, Ксенофонт Дмитриевич Уткин, Андрей Саввич Саввинов, Акулина Серафимовна Попова, Вера Даниловна Софронова уо.д. а. научнай үлэлэрэ.

Сахалыы өйү-санааны, билиини-көрүүнү аныгы билим таһымыгар быһаарыы – бу, олонхо өссө атын өтгүнэн арыллытыгар, өйдөбүллэрэ байыытыгар, биллэ илик санга саҕахтарын ааннара сэгэйэригэр төһүү көмө буолуо этэ.

Благодарности: *Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ “Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения”*

Литература

1. Каратаев В.О. Могучий Эр Соготох. Олонхо. – Новосибирск: Наука, 1996. – 440 с.
2. Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур. Олонхо. – Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1975. – 431 с.
3. Относительности теория // Физическая энциклопедия (в 5 томах) / Под редакцией академика А.М. Прохорова. Т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – С. 113-114.
4. Попова А.С. Олонхо кизэн кизилитигэр. – Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 1995. – 127 с.
5. Тимофеев-Теплоухов И.Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуштуур. Олонхо. – М.: Гл. ред. Восточной литературы, 1985. – 607 с.
6. Ядрихинский П.П. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр. Олонхо. – Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1981. – 200 с.

ОБРАЗНАЯ ЛЕКСИКА В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПЕРСОНАЖЕЙ В СЕВЕРНЫХ ОЛОНХО

Жиркова Евгения Егоровна,

*н. с., завсектором «Издание памятников эпического наследия»,
НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова*

Для изучения особенностей использования образной лексики якутского языка в характеристике персонажей северного олонхо были рассмотрены тексты олонхо оймьяконского, момского,

среднеколымского и верхоянского локальных эпических традиций. В рамках данного исследования оймяконская локальная эпическая традиция представлена текстом олонхо «Дугуй Бёгё» («Догдоџоно тураџас аттаах, тура-сүүрэ төрүөбүт Дугуйа Бөџө») [3] сказителя М.Ф. Аммосова, записанным С.И. Боло в 1940 г. В качестве материала для исследования момской локальной эпической традиции выступило олонхо «Кётөр Мюлгюн» («Көтөр Мүлгүн») [1] сказителя Д.М. Слепцова, которое в 1940 г. записал Г.У. Эргис. Среднеколымская локальная эпическая традиция показана текстом олонхо «Эрбэхчин Бэргэн» («Эрбэх үүһээ бизстэ эргийбит Эрбэхчин Бэргэн») [2], зафиксированным в 1945 г. Д.Г. Жирковым от сказителя П.Н. Жиркова. Особую ценность имеет олонхо верхоянской локальной эпической традиции «Хаан Джаргыстай» («Хаан Дьаргыстай») [4], так как оно было записано И.А. Худяковым еще в XIX в. от неизвестного сказителя.

Методом сплошной выборки выделены единицы образной лексики, использованные в текстах олонхо северной региональной традиции. Найденные единицы классифицированы по способу образования (звукоподражательная/звуко-мимическая основа), по морфологическому признаку (собственно образное слово, образный глагол, образное прилагательное, образное наречие), по характеру использования (литературные, диалектные или окказиональные образные слова). Далее, из найденных в текстах олонхо северной региональной традиции единиц образной лексики вычлениются слова, описывающие внешность героев, характеризующие их действия в различных ситуациях.

Устойчивая конструкция с образной лексикой, описывающая могучую внешность главного героя в нескольких маховых саженьях, часто используется во всех якутских олонхо. В исследуемых текстах северной региональной традиции данная конструкция встречается трижды в несколько измененном виде. К примеру, в олонхо «Дугуйа Бёгё» оймяконского сказителя М.Ф. Аммосова данная конструкция имеет вариант:

Алта кэбиһэ былас
Дарайбыт сарыннаах,
 Бизс былас көддүк
Мээкэллибит бэт баҕайы бииллээх,
 Үс былас холобуддаах
Өрбөөөр өттүктээх [3, с. 61].

Примерно в шесть маховых саженьей
 Широкие плечи имеет,
 Словно пять маховых саженьей
 Очень тонкую талию имеет,
 Около трех маховых саженьей
 Округлые бедра имеет [Пер. наш].

Внешне данная конструкция не отличается от традиционной, за исключением слова *мээкэллибит*, толкование значения данного слова отсутствует в словаре современного якутского языка. В примечаниях к записи олонхо С.И. Боло дано пояснение «мээкэллибит – быакаллыбыт», из которого понятно, что слово является диалектным вариантом образного глагола *быакай*, означающего «иметь тонкую талию». Глагол *быакай* также является составным компонентом устойчивой конструкции, описывающей исполинские размеры богатыря.

Еще один пример необычного использования данной конструкции встречается в олонхо момской локальной эпической традиции «Кётёр Мюлгюн» Д.М. Слепцова. Здесь описание применяется относительно противника главного героя – абаасы.

Биэс былас	В пять маховых саженей
<i>Биэкэйэ</i> сытыйбыт бииллээх,	Тонкую талию имеет,
Алта былас	В шесть маховых саженей
<i>Дагдайа</i> сытыйбыт сарыннаах,	Крупные плечи имеет,
Үс былас	В три маховых сажени
<i>Өкөйө</i> сытыйбыт өртүктээх [1, с. 34].	Согнутые бедра имеет [Пер. наш].

Здесь образные глаголы с положительной коннотацией заменены на глаголы с отрицательной семантикой, сохраняя при этом практически ту же фонетическую форму. Глагол *дарай* превратился в *дагдай*, так как последнее подразумевает болезненную отечность, припухлость, а не здоровые округлые формы. *Өрбөй* заменен на *өкөй*, здесь наблюдается полная трансформация форм от округлого до согнутого. Также отрицательную коннотацию усиливает модальная частица *сытыйбыт* в причастной форме, в сочетании с образным глаголом она выражает пренебрежение, презрение, злобу говорящего к описываемому объекту.

Диалектные особенности языка касаются также фонетического оформления слов: *ыльдьалдьый* от *ыльдьай* вместо лит. *ырдьай* «скалить зубы», *ханхынас* от *ханхынаа* – *ханкынаа* «громко гнусавить», *кынчальдьыччы* от *кынчай* – *кынтай* «надменно скидывать голову», *кылбаллыччы* от *кылбаллый* – *кылбалдьый* «сверкать, проблескивать», *кыйбаннаа* – *кыйманнаа* «извиваться, вилять» и т.д.

Образная лексика широко используется в образовании собственных имен как главных, так и второстепенных героев олонхо. Имя главного героя Дугуйа Бөгө одноименного олонхо ойма-

конской локальной эпической традиции образовано от глагола *дугуй*, означающего «иметь легкую походку; шагать легко», что соответствует портретной характеристике персонажа. Имя удаганки, второстепенного персонажа олонхо среднеколымского сказителя В.Е. Лаптева «Старик Кюн Мёнгюрюён и старушка Кюн Тэйгэл», *Куоҕалдьын Удаҕан* произведено от образного глагола *куоҕалдьый*, который, в свою очередь, является равнократной формой от глагола *куоҕай*, означающего «держат голову прямо, высоко (о длинношеем человеке)». Соответствует ли имя образу персонажа, невозможно определить, так как удаганка появляется лишь эпизодически, как нам кажется, ее образ не раскрыт полностью.

В текстах олонхо северной региональной традиции, в отличие от центральной и вилюйской, наблюдается частое использование собственно образных слов, которые представляют собой неизменяемые формы слов или усеченные формы образных глаголов. К примеру, *хап ына олоро түстэ* «ровно уселся (со звуком «хап», звукоподражательная основа)», *сип-сап кэпсэттилэр* «пошептались (со звуком «сип-сап», звуко-мимическая основа)», *кынгыр-хангыр сангарыстылар* «разговаривали раздраженно», *олом-чолом уол* от образных глаголов *олой* «выставлять удлинённое лицо, выражающее тупое недоумение» и *чолой* «задирать голову». Также в текстах исследуемой традиции встречается большое количество образных глаголов в моментально-однократной форме, образованных с помощью аффикса *-с* и вспомогательного глагола *гын*: *бөкчөс гына түстэ* «вдруг сгорбился» от глагола *бөкчөй*. Все эти формы образной лексики вкуче придают динамичность, красочность и экспрессивность языку олонхо.

В результате анализа единиц образной лексики, характеризующей персонажи северного олонхо, выявлен ряд региональных особенностей, а также и традиционное использование образной лексики для якутского олонхо в целом. Устойчивые конструкции, применяемые во всех региональных традициях, и в составе которых присутствует образная лексика, используются северными сказителями практически в неизменном виде, за исключением диалектизмов. Диалектные особенности также проявились в фонетическом оформлении некоторых образных слов. Образная лексика может использоваться в образовании собственных имен героев олонхо в качестве дополнительной портретной характеристики персонажа. Неизменяемые формы собственно образных слов и усеченные формы образных глаголов служат для создания

динамичности, экспрессивности и красочности повествования олонхо.

Благодарности: *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-412-140013 p_a.*

Литература

1. Муома олонхоло / В.В. Илларионов. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 240 с. (Саха боотурдара: 21 томнаах; 4-с том).
2. Орто Халыма олонхоло / В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 280 с. (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 18).
3. Өймөкөөн олонхоло / В.В. Илларионов, Н.А. Оросина. – Дьокуускай: Бичик, 2017. – 192 с. (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 19).
4. Хаан Дьаргыстай: олонхо / В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова. – Дьокуускай: Алаас, 2016. – 232 с.

ДРЕВО МИРА *AAL LUUK MAS* В СОВРЕМЕННОМ ВОПЛОЩЕНИИ

Попова Галина Семеновна,
к. п. н, проф., ИЯКН СВ РФ, СВФУ им. М.К. Аммосова

Павлова Кэрэчээнэ Федоровна,
магистрант ИЯКН СВ РФ, СВФУ им. М.К. Аммосова

Образ мира человек саха, как и представители многих народов мира, воспринимает через образ мирового дерева. В образе дерева он также воспринимает и родовой генеалогический текст, и родовую (корневую) культуру в целом. В эпосе олонхо говорится, что «дерево *Aal Luuk mas* прорастает насквозь Срединный мир Орто дойду через его верхушки/*огои* (имеются в виду полюса планеты Земля – ГП.) и связывает его и с Верхним, и с Нижним мирами. Корни этого дерева стремятся прорасти в Нижний мир, но боясь того, что сгниют в смраде нутра Нижнего мира, где обитают злые силы *Arsan Duolai aimağa*, прогибаются вверх и возвращаются в Срединный мир. Притом, корни эти приносят на землю благоухание и плодородие, произрастая в виде желтого влага *aragas ilge* – в буквальном смысле масла, вечной зелени. Ветви же этого дерева стремятся прорасти в Верхний мир, но боясь того, что засохнут в нестерпимом жару рода верхних злых сил